

АНДРЕЙ ФУРСОВ

Серые волки и коричневые рейхи

Тайная история послевоенного мира

Статья третья

1

Во второй статье цикла книжных обзоров «Серые волки и коричневые рейхи. Тайная история послевоенного мира» речь шла главным образом о версии бегства Гитлера из Германии в последние дни войны в 1945 году и о подготовке создания Четвертого рейха. В настоящей статье цикла, при написании которой также активно использован материал исключительно важной и насыщенной фактами книги Дж. Маррса¹, речь пойдет не только о создании Четвертого рейха, но также о тех, кто активно, прямо или косвенно, помогал создавать оба «коричневых рейха» — Третий и Четвертый: это и Дойче банк (ДБ), и «ИГ Фарбен-индустри», и швейцарские банки, и американские корпорации (прежде всего рокфеллеровская «Standard Oil»). В заключение мы поразмышляем о том, что оказалось в сухом остат-

ке деятельности Четвертого рейха и о «коварстве истории» (Гегель). Ну а начнем, пожалуй, с «ИГ Фарбен», реальная история которой, особенно учитывая ее роль в мировой истории XX века, еще предстоит написать.

«ИГ Фарбен» — уникальная корпорация, мировой химический концерн, сыгравший решающую роль в обеспечении Германии техническими возможностями вести войну против почти всего мира, продержавшись при этом около шести лет. В то же время, будучи не просто корпорацией, а мировой пирамидой картелей, «ИГ Фарбен» стала моделью (впрочем, трудно повторимой) для развития глобальной корпоративной структуры. Ну а создавший ее Карл Дуйсберг с полным основанием считался «величайшим промышленником мира» для своего времени².

Формально концерн был создан 25 декабря 1925 года как объединение шести химических компаний, однако

¹ J. Marrs. The Rise of the Fourth Reich. The Secret Societies that Threaten to Take Over America. N. Y., «William Morrow» / «HarperCollins Publishers», 2008.

² См. D. Leffreys. Hell's cartel. IG Farben and the making of Hitler's war machine. L. etc., «Bloomsbury», 2008. P. 17.

ФУРСОВ Андрей Ильич — директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, директор Института системно-стратегического анализа, академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия).

Как и предыдущие, статья представляет собой обзорное изложение содержания ряда книг и точек зрения их авторов. В случае, когда автор обзора высказывает собственную позицию, это специально оговаривается.

Ключевые слова: Третий рейх, Борман, Рокфеллер(ы), Латинская Америка, Израиль.

истоки его уходят в последнее десятилетие XIX века. Вообще, когда мы говорим о немецких оружейных, химических и прочих корпорациях и банках, надо помнить следующее. В конце XIX — начале XX века тесно связанный с Гогенцоллернами Тевтонский орден распродал большую часть земельной собственности и инкогнито приобрел на полученные деньги банки, а также вложил средства в промышленность — прежде всего военную, химическую и угольную. Часть средств была вложена в немецкие университеты. Поэтому за крупными немецкими корпорациями и банками первой половины XX века (как минимум) в той или иной мере маячит Тевтонский орден — традиционный враг тамплиеров, Приората Сиона и британских масонских обществ.

Первая мировая война стала стимулом для развития военной и химической промышленности. После образования «ИГ Фарбен» возглавили незаурядные личности — Дуйсберг, Карл Бош, Карл Краух и др. 1930-е годы явились периодом расцвета и небывалой мощи «ИГ Фарбен», которая стала государством в государстве, поскольку организационно и по степени мирового охвата превосходила остальные немецкие концерны, да и не только немецкие.

Во-первых, в самой Германии «ИГ Фарбен» установила тесные связи

J. Marrs.

The Rise of the Fourth Reich. The Secret Societies that Threaten to Take Over America. N. Y., «William Morrow» / «Harper-Collins Publishers», 2008. 426 p.

со стальной империей Тиссена — до такой степени тесные, что Э. Генри считал необходимым рассматривать их как единое целое («Рур»).

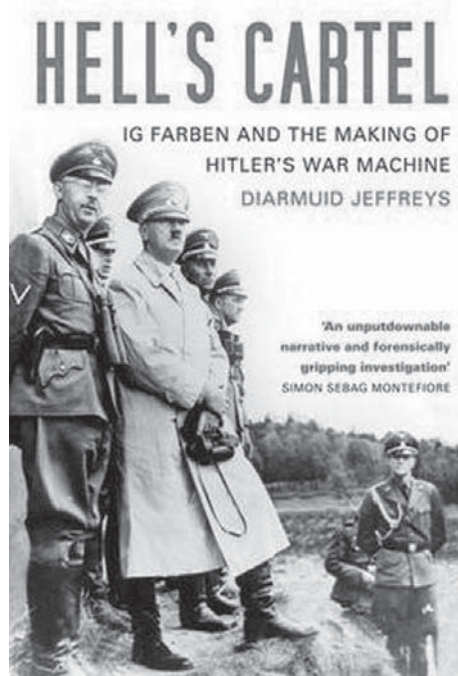
Во-вторых, концерн очень быстро установил связи с американскими компаниями. Так, с «Sterling Drug», с которой «ИГ Фарбен» подписала договор на пятьдесят лет о фактическом разделе мира на сферы влияния, была создана совместная компания «Alba pharmaceutical». Кроме того, с 1929 года существовал филиал «ИГ Фарбен» в США — «American IG Chemical Corporation»³.

В-третьих, концерн очень плотно отслеживал и контролировал политическую ситуацию в Германии. Его агенты присутствовали в центральных комитетах всех партий Веймарской республики. Отдел концерна «Бюро НВ-7» занимался не только финансово-экономической, но и политической разведкой. Финансирование отдела осуществлялось не только самой «ИГ Фарбен», но и ДБ, принадлежавшим Варбургам. После прихода к власти Гитлера Бюро, в котором восемнадцать месяцев проработал будущий принц Нидерландов Бернхард, тесно сотрудничало с «Абвером», а сама система управления НСДАП в значительной степени была смоделирована по образцу «ИГ Фарбен».

³ Я благодарен Д. Ю. Перетолчину, обратившему мое внимание на этот факт.

Блестящий аналитик и стратегический разведчик, левый глобалист Эрнст Генри в своей знаменитой работе «Гитлер против СССР» цитирует материалы газеты «Deutsche Front» об «ИГ Фарбен»: «И.Г. Фарбен-индустри», вторая по мощности индустриальная держава Германии, располагающая капиталом в 1,75 миллиарда марок и армией рабочих, равной 175 тысяч человек, имеет производственную, торговую и рекламную сеть, охватывающую весь земной шар. Это трест, который почти в той же мере, что и Рур, создал новую экономическую мировую мощь Германии после войны; который своим синтетическим азотом, синтетическим бензином, синтетическим каучуком и искусственными тканями произвел настоящую техническую революцию и основал в Центральной Германии новые индустриальные комплексы, простирающиеся на целые провинции — Лейна и Оппау; трест, который, наряду с тяжелой промышленностью и почти наравне с ней, стал признанной “второй половиной” германской финансовой олигархии, “державой Лейна”, державой, по некоторым причинам, более “прогрессивной” и эластичной, чем “держава Рура”, но так же, как и последняя, жаждущей контролировать национальное богатство. Верно ли, что эта капиталистическая группа восстала по каким-либо соображениям против Гитлера? Ведь именно химический трест сразу после войны, когда он еще устанавли-

D. Jeffreys. Hell's cartel. IG Farben and the making of Hitler's war machine. *L. etc.*, «Bloomsbury», 2008. 416 p.

вал свое “синтетическое” оборудование и вместе с Руром боролся за главное, самое необходимое ему сырье — уголь, ведь именно он финансировал фронт германских “либералов”. Это было в Германии далеко не тайной.

“И.Г. Фарбенин-дустри” контролировала самые крупные в Германии концерны либеральной прессы (Ульштейн и “Frankfurter Zeitung”) и имела своих тайных агентов в центральных комитетах фактически почти всех “веймарских” партий (“католический” лидер Ламмерс, друг Штреземана Вармбольд, “демократ” и государственный президент в Бадене Гуммель и т. д.). Правительства Штреземана и Брюнинга были тесно связаны с трестом. Когда все “левые” партии в Германии, за исключением коммунистов, образовали в 1931 и 1932 гг. совместный “единый фронт” для борьбы за переизбрание Гинденбурга на пост президента, против кандидатуры Гитлера, то не кто иной, как глава химического треста доктор Дуйсберг стал официальным председателем “Объединенного Гинденбургского комитета” и “Бюро уполномоченных по избранию Гинденбурга”³. Впрочем, «ИГ Фарбен» никогда не складывала все яйца в одну корзину, концерн работал — впрок — с разными политическими силами.

³ Цит. по: Э. Генри. Гитлер над Европой? Гитлер против СССР. М., «Русский раритет», 2004. С. 234—235.

Так, в самой НСДАП он сделал ставку на Гитлера — именно на него, а не на Г. Штрассера или Э. Рема. И Гитлер не остался в долгу, обеспечив концерн то, что Э. Генри назвал «неофеодализмом королей сырья и энергетики».

К июню 1941 года «ИГ Фарбен» окончательно сформировалась как транснациональный гигант, роль которого в обеспечении военного потенциала рейха была настолько велика, что Ф. Рузвельт приравнивал «ИГ Фарбен» к вермахту. Она обеспечивала в различных отраслях военной промышленности от 35 до 100 процентов выпуска продукции. В частности, на предприятиях «ИГ Фарбен» производился «Циклон-Б» — пестицид, который использовался как средство дезинфекции помещений концлагерей и (согласно показаниям коменданта Освенцима Р. Хесса, которые из него буквально выбивали самым жестоким образом) для умерщвления узников.

Тем не менее англо-американцы производственные корпуса концерна никогда не бомбили. После войны руководство «ИГ Фарбен» оказалось под судом. Большую часть оправдали, меньшая оказалась ненадолго в тюрьме Ландсберг в довольно комфортных условиях. Саму «ИГ Фарбен» Эйзенхауэр предлагал разбить на части еще в 1945 году, однако это произошло только в 1952-м, и на месте концерна появилось 12 разных структур. Когда в середине 1950-х годов объем химического производства в ФРГ достиг уровня 1936 года, три меньших по размеру компании были поглощены более крупными, а к середине 1970-х три наиболее крупных компании заняли место среди 30 крупнейших корпораций мира (сомневаюсь, что такое могло произойти без вливания нацистских денег; впрочем, это — только предположение), причем каждая из них («Bayer», «BASF», «Karl

Bosch») оказалась более прибыльной, чем «ИГ Фарбен» когда-то⁴.

«ИГ Фарбен» контактировала с более чем 700 компаниями в мире; в это число не входят ни компании, представляющие корпоративную структуру самой ИГ, покрывающую 93 страны, ни 750 бормановских корпораций. Концерн «ИГ Фарбен» находился также на вершине денежных трансфертов рейха — как и Дойче банк, значительную роль в деятельности которого играл его председатель доктор Герман Йозеф Абс. Именно он консультировал Бормана по вопросу, как скрыть и защитить депозиты, размещенные в швейцарских банках. Абс не позволил немецким оккупационным властям во Франции закрыть два американских банка — «Morgan et Cie» и нью-йоркский «Chase» — или хотя бы установить над ними контроль. В этом у него было полное понимание с лордом Хэтти Шоукроссом, лидером финансового центра лондонского Сити и члена советов директоров многих международных компаний. И это понимание тоже работало на бормановский «Полет орла». А председатель концерна барон Шницлер в рамках программы рассредоточения кадров проделал следующий трюк. Появившись в Мадриде, он сообщил, что бежал от гестапо. Это была «легенда». На самом деле фон Шницлер из Мадрида должен был управлять перемещением денег через Испанию в Южную Америку при посредничестве двух испанских банков с характерными названиями: «Banco Alemán Transatlántico» и «Banco Germánico» (владельцем обоих был Дойче банк). Только по этому каналу в Буэнос-Айрес было переправлено около 6 миллиардов долларов⁵.

⁴ D. Jeffreys. Hell's cartel. IG Farben and the making of Hitler's war machine. P. 343.

⁵ S. Dunstan, G. Williams. Grey wolf. The escape of Adolf Hitler. The case presented. N. Y., «Sterling Publishing», 2011. P. 140.

Во время войны Дойче банк координировал транзакции рейха с золотом, купив 4446 килограмм у Рейхсбанка и продав их Турции. Это золото было награблено в Европе. Согласно «Книге рекордов Гиннеса», самым крупным нераскрытым ограблением банка в мировой истории было исчезновение всей немецкой государственной казны (*treasury*) в конце войны.

Швейцарские чиновники утверждали, что во время войны их политика строилась на равноудаленности от союзников и держав «оси». На самом деле швейцарские «весы» отчетливо перевешивали в нацистскую сторону. Именно швейцарские банки обеспечивали жизненно необходимые рейху каналы превращения награбленного в деньги; они финансировали операции нацистской разведки за рубежом, обеспечивая фонды для подставных компаний в Испании и Португалии⁶. Из награбленных нацистами 579 миллионов долларов 410 миллионов в конце войны находились в Швейцарии. Американцы и англичане знали об этом, но их юридическое давление на «альпийских гномов» ни к чему не приводило — у них не было «ключа», то есть номеров счетов, на которых лежали награбленные нацистами богатства, и паролей к ним.

«И тут союзникам повезло. В одном из лагерей для военнопленных они разыскали хранителя чудовищного “золотого счета” Третьего рейха, штурмбанфюрера СС Бруно Мелмера, скрывавшегося под личиной нижнего армейского офицерского чина. На допросе с пристрастием Мелмер назвал союзникам банк, номер счета, куда поступало золото Рейхсбанка, и известный только ему пароль. А так как на “металлический счет”, открытый на имя Мелмера, поступало золото из нацистских концлагерей, это

грозило Швейцарии обвинением в пособничестве военным преступлениям гитлеризма. Швейцарская оборона была прорвана. После этого 25 мая 1946 года в Вашингтоне было подписано секретное соглашение между швейцарской дипломатической миссией и правительствами США, Великобритании и Франции о “возвращении из Швейцарии золота, незаконно вывезенного Германией из оккупированных стран во время войны и отправленного в Швейцарию”. В соответствии с ним Швейцарский национальный банк (SNB) перевел 250 млн “обеспеченных золотом швейцарских франков” в золотой пул Тройственной комиссии»⁷.

В Bank of England швейцарские банки тайно перевели нацистское золото на сумму 40 миллионов фунтов стерлингов, а англичане поделились с Федеральным резервом США и Banque de France; затем швейцарцы передали США нацистского ценного имущества на 197 миллионов фунтов. Иными словами, замаранные сотрудничеством с нацистами, швейцарские банки начали активно сотрудничать с банками союзников, дав им возможность наживаться на награбленном. Это позволило «гномам» оставить себе две трети попавшего к ним нацистского золота.

Однако «наказания без вины не бывает» (Бл. Августин), и в 1990-е годы грянул скандал. Всемирный еврейский конгресс обвинил швейцарские банки в незаконном хранении «золота холокоста» (чуть позже эксперты доказали, что денежная единица Швейцарии, франк, отлита главным образом из зубного золота). На помощь израильтянам бросился президент США Клинтон, учредивший

⁶ См. *ibid.* P. 115.

⁷ А. Мосякин. За пеленой янтарного мифа: Сокровища в закулисы войн, революций, политики и спецслужб. М., «РОССПЭН», 2008. С. 460—461.

комиссию по золоту холокоста (сами США «закрыли тему» до 2055 года), и бюрократ Айзенстат заставил «гномов» выплатить сначала 8 миллиардов, затем еще 6 миллиардов долларов. 150 швейцарских страховых фирм признали себя банкротами. А вот банк «Credit Suisse» вывернулся: во всех его отделениях одновременно произошли пожары, уничтожившие всю отчетность⁸: нет бумаг — нет дела. И виновных нет. Впрочем, можно сказать, что швейцарцы, выражаясь простым языком, «огребли по полной». Хотя, конечно же, осталось у них много, а еще больше хранится в США — получается, что именно на них сработал своим грабежом Адольф Гитлер. И здесь самое время взглянуть на американское участие и в помощи нацистам в вывозе немецких капиталов, и в присвоении награбленного ими.

2

Значительная часть богатства была вывезена из Германии Фрицем Тиссеном через его банк в Голландии, который в свою очередь владел «Union Banking Corporation» (UBC) в Нью-Йорке. Два крупных бизнесмена — члены совета директоров UBC поддерживали Гитлера: Джордж Герберт Уокер и его зять Прескотт Буш, отец и дед президентов США. Адвокатами, обслуживавшими эти сделки, выступали члены Совета по международным отношениям (СМО) братья Даллесы — Аллен и Джон Фостер. В конце 1942 года следствие установило связь Буша и нацистских денег с бывшим офицером СС, одним из видных сотрудников «ИГ Фарбениндустри»; он же — секретарь одного из членов совета директоров этой корпорации; он же — будущий основатель Бильдербергского

клуба нидерландский принц Бернхард. В суде Буша защищал Аллен Даллес, выигравший дело. Еще одним держателем акций UBC был железно-дорожный магнат Э. Р. Гарриман, сын Э. Н. Гарримана, наставника Прескотта Буша. Другим держателем был Аверелл Гарриман, назначенный в 1943 году послом в СССР. Братья Гарриманы (банк «Brown Brothers Harriman» — старейший частный банк Америки) были членами йельского тайного общества «Череп и кости», тесно связанного с глобалистами из СМО.

Записи слушаний суда 1942 года над Прескоттом Бушем были уничтожены 11 сентября 2001 года, поскольку помещение, где они хранились в здании Мирового торгового центра, сгорело — там же и тогда же (какое совпадение!) сгорели файлы по делу «Энрон».

Не менее скандальный характер имели связи с нацистами рокфеллеровской «Standard Oil», перевозившей нефть в Испанию. Франко оплачивал ее из фондов, разблокированных и переданных Федеральным резервным банком нацистской Германии из хранилищ Банка Англии, Банка Франции и, конечно же, Банка международных расчетов (как же без него?!). Из Испании нефть транспортировали в Гамбург: немецкие танки и самолеты, используя горючее «Standard Oil», убивали американских же солдат — с 1944 года, а до и после этого — советских.

Рокфеллерам контакты с нацистами вышли боком — причем с неожиданной стороны. Вот как представляет ситуацию Дж. Маррс. В 1944 году Нельсон Рокфеллер был назначен на разведдолжность координатора внутриамериканских дел министром обороны Форестоллом. Главной задачей Рокфеллера было монополизировать латиноамериканское сырье и не подпустить к нему европейцев. Рокфеллер и его друзья перехватили наиболее ценную собственность анг-

⁸ См. А. В. Морозов. Золото холокоста. М., «Вече», 2011. С. 244–245.

личан в Латинской Америке. А если те начинали протестовать, Рокфеллер блокировал им доступ к сырью, столь необходимому в борьбе с Гитлером. Вскоре почти вся Латинская Америка оказалась под неформальным контролем Рокфеллеров. Однако, когда Нельсон в обход Трумэна попытался продавить в ООН членство пероновской Аргентины, он лишился своей должности и полностью вернулся к «деланию денег». Его главным партнером в этом в ту пору был Джон Фостер Даллес — «доверенное лицо в Фонде Рокфеллера» и коллега-заговорщик по упрятыванию (*smuggling* — «контрабанда») денег государств «оси» в безопасные места⁹.

В 1947 году Бен Гурион отчаянно пытался набрать голоса, чтобы обеспечить принятие резолюции о разделении Палестины и, таким образом, создании государства Израиль. Он обратился к Рокфеллеру, который вовсе не хотел заниматься этим вопросом. И тогда Бен Гурион применил элементарный шантаж. Маррс ссылается на бестселлер Джона Лофтуса (американский адвокат с беспрецедентным доступом к секретным материалам ЦРУ и НАТО и к бывшим разведчикам-оперативникам) и Марка Аарона (австрийский радиожурналист) «Тайная война против евреев: как западный шпионаж предал еврейский народ», которые со ссылкой на американских разведчиков рисуют следующую картину: «Затем (к Рокфеллеру. — *А. Ф.*) заявили евреи с их досье. У них были его (Рокфеллера. — *А. Ф.*) банковские счета с нацистами, его подпись на корреспонденции, связанной с созданием Немецкого картеля в Южной Америке, записи его разговоров с нацистскими агентами во время войны и, наконец, доказательства его общничества с Алленом Даллесом в вывозе нацистских военных преступников

и денег из Ватикана в Аргентину»¹⁰. Рокфеллер пробежал досье глазами и начал холодно торговаться; в обмен на голоса представителей Латинской Америки в ООН ему нужны были гарантии, что евреи будут держать язык за зубами. А также — никаких свидетельств на Нюрнбергском процессе, никаких утечек в прессу о нацистах, живущих в Южной Америке или работающих на Даллеса и никаких сионистских боевых команд по их душу. «Выбор прост, — объяснил Рокфеллер “гостям”. — Либо вы имеете возмездие, либо страну, но никак не то и другое вместе»¹¹.

29 ноября 1947 года Генассамблея ООН приняла решение, которого добивались евреи. Арабский мир был шокирован тем, что латиноамериканцы в последнюю минуту поменяли свою позицию. «Евреи выменяли свою новую страну на молчание, — пишет Маррс, — но они не собирались безропотно подчиняться условиям обмена. До сегодняшнего дня израильские лидеры в свою очередь шантажировали западных нанимателей нацистских беглецов и военных преступников, что гарантировало безоговорочную поддержку Израиля и его политики»¹².

Ну а теперь из осени 1947-го вернемся в весну 1943 года.

3

Одновременно с созданием фундамента послевоенной нацистской экономики Борман озаботился созданием кадров послевоенного нацизма. Подготовка шла по двум направлениям: молодежному и собственно кадровому. Весной 1943 года изменились

⁹ См. **J. Marrs** The rise of the Fourth Reich. P. 138.

¹⁰ **J. Loftus, M. Aarons.** Secret war against Jews: How Western Espionage betrayed the Jewish people. N.Y., «St. Martin Griffin», 1994. P. 165 and fol.

¹¹ *Cum. no:* **J. Marrs.** The rise of the Fourth Reich. P. 139.

¹² *Ibid.*

программы в военно-спортивных юношеских школах. Помимо военной подготовки ребят стали учить также организации саботажа, навыкам жизни в подпольных условиях и за рубежом. С марта 1944-го началась подготовка явок, укрытий, схем легализации. Успеху этих мероприятий способствовал плотный охват режимом населения: один сотрудник тайной полиции на 600 человек, один осведомитель на 300 человек.

В 1944 году английская и американская разведки обратили внимание на внезапное исчезновение из политической жизни рейха ряда важных фигур: одни просто исчезли, другие покинули партию и СС и даже подверглись при этом преследованиям. Но это — высший уровень, там речь шла пусть о важных, но в лучшем случае десятках лиц; а вот на среднем уровне НСДАП подготовка будущего подполья приобрела массовый характер. Партийные чиновники, известные лишь на локальном уровне, переводились в другой город, где они вдруг начинали проявлять себя как антинацисты. Эти люди получали новые документы, их личные дела заменялись на новые или в старые вкладывались материалы об их негативном отношении к Гитлеру, партии и государству; некоторые даже оказывались на какое-то время за решеткой или в концлагере. Таких было 8—9 тысяч человек, и союзники, оккупировав Германию, приняли их с распростертыми объятиями, заполнив ими свою оккупационную администрацию. К. Рейс в 1944 году считал, что нацистам понадобится 15 лет, чтобы «всплыть» на поверхность и увенчать успехом свой подпольный блицкриг, приведя своих людей де-юре или де-факто к власти в Германии (ФРГ): ирландскому подполью понадобилось столетие, чтобы достичь поставленных целей, итальянскому — полстолетия, бонапартистам — 35 лет, рус-

ским социалистам — 25. «Русским понадобилось проиграть две войны. Нацисты не могут ждать еще одной проигранной войны. Они хотят прийти к власти, чтобы начать третью мировую войну... Вооруженные супернаукой и супертехникой плюс тем, что они награбили, включая, возможно, сокровища Соломона, нацисты и их идеология оказались хорошо подготовленными, чтобы начать строительство Четвертого рейха»¹³.

Для начала нацистам нужно было обеспечить бегство руководства рейха, прежде всего Гитлера и верхушки, а также вывоз образцов супертехники, документации, денег, драгоценностей и предметов искусства. Еще во время войны ими (СС) была создана целая сеть «тайных троп» (и обслуживающих их лиц, структур и убежищ) по всему миру, которые назывались «ratlines» (игра слов: крысиные тропы и одновременно тросы, за которые держатся). После войны эта сеть обеспечила уход нацистов из Германии. Главными тросами были «Kamaradenwerk» («Товарищеская работа») и ODESSA («Organisation der ehemaligen SS-Angehörigen» — «Организация бывших членов СС»). «Kamaradenwerk» была создана полковником люфтваффе Хансом Ульрихом Руделем (на его счету 2530 вылетов), ODESSA — Борманом и Мюллером, а практическое руководство осуществлял Отто Скорцени. Автор гигантской «Энциклопедии Третьего рейха» Луис Снайдер определил ODESSA как «широкомасштабную подпольную нацистскую организацию перемещения людей». «Kamaradenwerk» работала в тесной связи с организацией, обладавшей огромными ресурсами и обеспечивавшей бегство большего числа нацистов, чем все другие организации, — ватиканским Бюро по делам беженцев. Контактным нацистов

¹³ *Ibid.* P. 122.

с Ватиканом в огромной степени способствовал папа Пий XII. Под этим именем папой стал кардинал Эугенио Мария Джузеппе Джованни Пачелли, который значительно более дружелюбно относился к нацистам, и одна из книг о котором называется просто: «Папа Гитлера».

Предшественник Пия XII Пий XI весьма прохладно относился к нацистам. 10 февраля 1939 года, за день до планировавшейся очередной публичной антифашистской речи, папа умер; официальная версия — сердечный приступ (речь после смерти так и не была найдена). По слухам, виновником смерти папы был один из ватиканских врачей — доктор Франческо Саверно Петаччи (отец Клары Петаччи, любовницы Муссолини, убитой вместе с ним) — он якобы сделал папе смертельный укол. Слухи подтвердились информацией, обнаруженной в дневнике французского кардинала Эжена Тиссерана, начинавшего в качестве агента французской военной разведки.

Из Ватикана нацисты уходили в основном в Латинскую Америку — прежде всего в Аргентину, но также в Бразилию, Уругвай, Парагвай, Чили, Боливию, реже — в Испанию и Португалию, еще реже — на Ближний Восток. Диктатор Аргентины Хуан Перон был поклонником Гитлера; огромное влияние на самого Перона оказывала его жена Эва (Эвита). Начав свою «карьеру» в качестве проститутки, она переходила от одного любовника к другому, выбирая все более статусных (при этом все больше презируя выходцев из элиты) и наконец оказалась в постели Перона. В 1947 году она совершила широко освещавшийся в печати «Тур Радуга» по Европе. Тур был акцией прикрытия главной операции — размещения в швейцарских банках того, что семья Перон «позаимствовала» у Бормана, с одной стороны, и организации перевода нацистских миллионов из Европы в

Аргентину. Этим занимался руководитель «троса» «Die Spinne» («Паук») Отто Скорцени.

В Аргентине неплохо устроился и бывший шеф гестапо Мюллер, продолжавший контролировать тайную полицию этой страны даже после того, как в 1955 году Перона свергли и тот отправился в Испанию. В Боливии под именем Клауса Альтманна поселился Клаус Барбье — «лионский мясник». Здесь он торговал оружием и стал одним из организаторов знаменитого Медельинского картеля. Нацисты вообще активно развивали наркотрафик в Латинской Америке. Резонов у них было два: экономический — деньги и идеологический — продолжение уничтожения недочеловеков иным, чем раньше, способом — с помощью наркотиков. Ну а поскольку наркотики шли в США, это был еще и способ косвенно поквитаться с американцами, которых немцы считали «сбродом мутантов всех рас, считающих себя суперменами».

Часть нацистов оказалась на Ближнем Востоке — в Египте, Сирии, Иране. Египетскую разведку на рубеже 1940—1950-х годов возглавлял бывший шеф варшавского гестапо Л. Гляйм, взявший арабское имя Али Нашер. Там же служили бывший советник Гиммлера Б. Бендер (полковник ибн Салем), бывший шеф гестапо Дюссельдорфа Й. Демлер и немало других. Об активности О. Скорцени в Египте, о том, как он консультировал Насера, я уже не говорю. Арабский геополитический проект конца 1940-х годов, направленный против Израиля, США и СССР (и одновременно рассчитанный на усиление противостояния США и СССР на Ближнем Востоке), — это дело бывших эсесовцев, чьи дети и внуки, нередко для вида приняв ислам, работали и работают в арабо-мусульманском мире. Этот мир манит их не только нефтью и газом, но и неким оккультным потенциалом, обла-

данием которым был озабочен орден Черного Солнца и особенно его вершущка во главе с 12 рыцарями.

Далеко не все нацисты, особенно из разведки, бежали из Германии. Часть их осталась там, активно сотрудничая с американцами в рядах Организации Гелена. Эта нацистская разведсеть стала глазами и ушами американцев в самом начале Холодной войны. В 1942 году Гелен возглавил Fremde Heere Ost (Отдел зарубежных армий Востока) — сектор генштаба, анализирующий разведанные, поступающие с восточного фронта. Чтобы избежать конфликтов с «Абвером», Гелен создал собственную сеть шпионов и информаторов — Организацию Гелена. В апреле 1945-го Гелен предложил свою организацию англичанам для борьбы с Россией, однако не получил ответа. Тогда, сложив свои архивы в 50 металлических контейнеров и спрятав их в трех разных местах в Германии, геленовцы решили сдать их американцам и предложить свои услуги им.

Начальник штаба Эйзенхауэра Уолтер Беделл Смит (с 1950-го по 1953 год он будет директором ЦРУ, а затем сменит А. Гарримана в качестве посла в СССР) в нарушение американских законов привез Гелена и его нескольких людей на своем самолете в Вашингтон. Договорились, что Гелен будет работать против русских в автономном режиме — но в рамках целей и задач, которые поставят американцы. Так на службу США было поставлено нацистское подполье в Германии, купившее тем самым себе свободу от преследований. В результате «практически все, что США узнали о советских целях и возможностях в самом конце Второй мировой войны, пришло из антикоммунистического подполья, отфильтрованного через нацистскую организацию, связанную с международной финансовой элитой»¹⁴.

¹⁴ *Ibid.* P. 145.

Организация Гелена развивалась в тесном контакте с ЦРУ, будучи фактически его департаментом по русским и восточноевропейским делам. Она получила из фондов ЦРУ 200 миллионов долларов — Аллен Даллес весьма ценил Гелена, о котором говорил, что у того ум профессора, сердце солдата и чутье волка. В 1946 году Гелен вернулся в Германию и начал создавать немецкую разведку — еще до образования ФРГ. Численность его организации выросла с 350 до 4 тысяч человек. С 1956-го по 1968 год Гелен, рыцарь Мальтийского ордена¹⁵, был президентом Bundesnachrichtendienst (BND) — немецкой разведки.

4

В 1980 году Мартин Борман, которому перевалило за 70, жил в Буэнос-Айресе, писал мемуары и продолжал много ездить по Америке. Под его контролем находилась огромная бизнес-империя. Ею управляли представители второго поколения нацистов — дети и племянники тех 100 тысяч высокопоставленных нацистов, которые перебрались в Южную Америку после войны. Они получили образование в лучших университетах Европы и Америки, а тайную подготовку — в таких владениях, как колония Дигнидад в Чили. В Чили бывшие нацисты зачастили, после того как в 1973 году Киссинджер организовал приход к власти Аугусто Пиночета, чтобы защитить интересы Рокфеллера, патрона Киссинджера, в этой стране.

¹⁵ Мальтийский орден (Орден Госпитальеров, Орден Родосских рыцарей) играет важную роль в религиозно-политической и финансовой жизни Запада. Помимо прочего он осуществляет связь между Ватиканом и англосаксонскими спецслужбами ЦРУ и МИ-6. Последнее десятилетие орден активен в России, однако российские члены Ордена относятся к внешнему кругу и, естественно, не допускаются ни до реальных секретов, ни до принятия решений. Это, так сказать, членство, «нарисованное на холсте».

Возможно, одной из последних акций, которой руководил уже престарелый Борман, было заключение мира между Четвертым рейхом и Израилем, а еще точнее — между спецслужбой Четвертого рейха «Дези» и «Моссадом». После того как «Моссад» выкрал Эйхмана, который спокойно жил в Южной Америке, пока не начал писать мемуары, в которых помимо прочего рассказывал и о контактах между нацистами и сионистами, «Дези» и «Моссад» начали взаимный беспощадный отстрел сотрудников, агентов прикрытия, информаторов. Начиная с 1961 года потери «Моссад» составляли более 100 человек в год¹⁶. Потери «Дези» если и были меньше, то ненамного. В 1980-е годы стороны решили договориться. В Аргентине при «коспонсорстве» ЦРУ встретились Борман и некий «серый кардинал» из Израиля, когда-то руководивший еврейским лобби в США. Нацисты передавали Израилю золото (столько, что пришлось вывозить его в течение двух дней двумя транспортными самолетами «Геркулес») и 5 миллиардов долларов трансфером через швейцарские банки (А. В. Морозов предполагает, что в 1990-е годы скорее всего именно на эти средства Израиль начнет стремительно разворачивать ядерную программу). Нацисты же получали гарантии неприкосновенности немецким и западноевропейским (но не восточноевропейским) нацистам от преследования со стороны «Моссад» и ЦРУ¹⁷.

5

Главной целью Бормана и созданного им Четвертого рейха как ядра нацистского интернационала в 1980 году, как и в 1945-м, оставались подъем Германии и возрождение нацио-

нал-социализма. Что же получилось в сухом остатке на сегодняшний день? Каковы результаты, если подвести баланс? «Время господства Германии в Европе с госпожой Меркель в роли неофициального, но бесспорного лидера, фактически уже наступило», — писала «New York Times» в 2011 году. «Европа теряет свое демократическое лицо, а Германия все больше утверждает свое доминантное положение» — это уже из статьи «Возрождение Четвертого рейха, или Как Германия использует финансовый кризис для завоевания Европы», опубликованной «Daily Mail» в августе того же года. Автор статьи верно указал на связь финансов и финансового кризиса с подъемом Германии: именно немцы больше всех выиграли от введения евро (две трети экономического роста ФРГ в последнее десятилетие связаны с введением евро), а теперь, в случае отказа от него (этого хочет 51 процент немцев), меньше проиграют. В чем он ошибся, так это в нумерации: Четвертый рейх уже существует, он был создан в 1943—1947 годах, и его финансовая база сыграла большую роль в подъеме ФРГ в 1950—1960-е годы, в феномене «германского чуда»; так что речь должна идти о Пятом рейхе.

Как и мечтали когда-то отцы-основатели Четвертого рейха, Германия — экономический лидер Европы: в 2011 году ее ВВП составил 3 триллиона 280 миллиардов 530 миллионов долларов. В Германии создается альянс крупнейших немецких компаний, который займется покупкой месторождений и добычей сырья во всем мире — серьезная заявка. Не менее важно и то, что в финансовой борьбе в Европе немцы загоняют в угол своего главного противника — англичан, борьбу с которыми они ведут с 1870-х годов. Нынешняя политика ФРГ ведет к утрате независимости банковской системы Великобрита-

¹⁶ См. А. В. Морозов. Золото холокоста. С. 214.

¹⁷ Подробнее см. там же. С. 215—217.

нии, независимости Сити — главного мирового оффшора, с чем англичане никогда не согласятся. И в этом плане угроза Кэмерона о возможном выходе его страны из Евросоюза — не пустой звук. Меры бюджетного регулирования, которые предлагают немцы, носят антилиберальный характер и ориентированы на серьезную модификацию капитализма как системы. Председатель 42-го Давосского форума (25—29 января 2012 года) немец Клаус Шваб открыто заявил о системном кризисе капитализма и о том, что эта система «уже не соответствует миру вокруг нас».

В том же духе высказывается и А. Меркель. Она же первой среди западных лидеров начала атаку на мультикультурализм, который является интегральным элементом неолиберальной экономической схемы и вне ее немыслим. Вслед за Меркель с критикой мультикультурализма выступили английский премьер Кэмерон (причем во время визита в Германию) и, в бытность президентом Франции, Саркози. Иными словами, именно Германии с ее богатыми антилиберальными и антиуниверсалистскими, националистическими традициями мировая верхушка поручила начать демонтаж того, чем клялись в течение последних 30 лет. Это свидетельствует о серьезном, качественном изменении места Германии в мировых раскладах. Еще большее подтверждение тому — событие, произошедшее 4 апреля 2012 года.

В этот день одна из наиболее крупных немецких газет — «Süddeutsche Zeitung» опубликовала стихотворение нобелевского лауреата по литературе (1999) Понтера Грасса «То, что должно быть сказано» («Was gesagt werden muß»). Это стихотворение — острая критика Израиля за его политику по отношению к Ирану, угрожающую уничтожением иранского народа, а вдобавок и Германии за то, что прода-

ет Израилю оружие. Косвенно это упрек и в адрес немцев, которые молчат, боясь обвинений в антисемитизме.

Как заметил в свое время В. Маяковский, отвечая на вопрос В. Шкловского, как поэт мог написать строки «Я люблю смотреть, как умирают дети», надо знать: когда написано, почему написано и с какой целью.

Момент для написания выбран удачно: Германия стала экономическим лидером и только что (3 октября 2010 года) завершила выплату репараций по итогам Первой мировой войны (суммарно эквивалентных 100 тысячам тонн золота). Ключ к тому, почему и с какой целью написано, — где и как опубликовано стихотворение: не только в немецкой газете, перевод тут же появился одновременно в трех крупнейших мировых газетах — в итальянской «La Repubblica», испанской «El Pais» и американской «The New York Times». Такой одновременный североатлантический залп по Израилю не может быть случайностью; согласованное решение о такого рода акции может быть принято на уровне, существенно превышающем государственный, — на уровне руководства наднациональных структур мирового согласования и управления.

Целей сразу две. Во-первых, «черная метка» Израилю и той части мировой еврейской диаспоры, которая поддерживает его жесткий антииранский курс и грозит втянуть США в конфликт с Ираном, когда нынешней администрации и стоящим за ней кланам верхушки мирового капиталистического класса этот конфликт меньше всего нужен, а скорее всего нужны переговоры. Во-вторых, и это главное, мировая публикация стихотворения фиксирует новый мировой статус Германии, и проявляется он прежде всего в снятии негласного запрета немцам критиковать Израиль и евреев — то есть рушится психо-

логическая доминанта «неизбывной вины немецкого народа перед евреями». Об этом красноречиво говорит и биография того, *кто* выступил со стихотворением: с ноября 1944-го по апрель 1945 года Грасс служил в «Waffen SS». Иными словами, символическую акцию двойного психоисторического назначения проводит бывший эсэсовец.

Стихотворение Грасса — не единственный пример постепенного снятия вины немцев за прошлое, а косвенно — с Третьего рейха, причем не только перед евреями, но и перед другими народами Европы и прежде всего перед русскими.

С 2004 года в ООН ежегодно проходит голосование по документу о недопустимости ксенофобии и расизма, в котором отдельной строкой подчеркивается недопустимость героизации нацизма. США, как правило, воздерживались, а европейские страны голосовали «за» — то есть против героизации нацизма. Но в 2011 году 17 стран Евросоюза проголосовали против этого документа, открывая тем самым двери героизации нацизма. А годом раньше, в 2010-м, в Немецком историческом музее прошла выставка «Гитлер и немцы» с подзаголовком вполне в духе нацистской риторики: «Гитлер как воплощение народного идеала спасения нации». Готовится переиздание «Mein Kampf» — ее, как утверждают аналитики, не переиздавали не потому, что автор — Гитлер, а потому что, согласно немецкому законодательству, в случае, если автор умер, не оставив наследников, переиздание его трудов возможно только через 70 лет. Впрочем, еще до истечения этого срока, по-видимому, выйдет цитатник из «Mein Kampf».

Еще одна линия косвенной реабилитации нацизма и Третьего рейха — попытки приравнять рейх и СССР, гитлеризм и сталинизм, возложить на СССР такую же, как на Германию,

вину за развязывание Второй мировой войны и представить нашу Великую Отечественную войну как схватку двух тоталитаризмов, из которых один другого хуже. Уже и у нас появились подонки, именующие Великую Отечественную «советско-нацистской» (то есть внутритоталитарной) войной. Выходят целые сборники о Великой Отечественной, где в качестве равноправных представлены точки зрения российских и немецких историков на Вторую мировую. При этом не только немецкие историки, но и некоторые российские говорят о «борьбе тоталитаризмов», начисто забывая, что именно гитлеровская Германия совершила акт агрессии по отношению СССР, что именно ее руководство ставило задачу физического и психоисторического уничтожения русских и что война с Гитлером была битвой за физическое и историческое существование русских и других коренных народов России, прежде всего славянских. Тоталитаризм здесь ни при чем.

Итак, Германия «на коне», ее статус в мировой системе неуклонно повышается, экономически, похоже, она сводит счеты с Великобританией. Мечты нацистских бонз, создавших «невидимый рейх», сбываются? Разрушены СССР и Югославия, немцы отчасти поквитались с сербами; Германия «выиграла» у России Болгарию; неолиберальная (контр)революция ослабила позиции доллара. Deutschland опять über alles? Все хорошо? Все хорошо — но что-то нехорошо. И этого «нехорошо» навалом. Как говорили в советских фильмах, «рано радуешься, фашист».

Во-первых, никто не отменял документа под названием «Kanzler akt» («канцлер-акт»), о существовании которого рассказал в начале XXI века вышедший в отставку генерал немецкой разведки Комосса. В мае 1949 года, пишет генерал, руководство

оккупированной Германии было вынуждено подписать с США документ (действием на 150 лет, то есть до 2099 года), согласно которому кандидатура канцлера ФРГ утверждается в Вашингтоне; кроме того, внутренняя и внешняя политика, политика в области образования и СМИ в значительной степени тоже определяются в Вашингтоне. Согласно утверждениям Камоссы, «канцлер-акт» действует до сих пор — его никто не расторгал, а если учесть наличие американских баз в ФРГ и контроль над общественным мнением, то иначе, чем протекторатом США, нынешнюю Германию, при всех ее экономических успехах, назвать нельзя.

Во-вторых, не стоит забывать о степени экономической и политической интеграции немецкой верхушки в Pax Americana, в атлантизм как проект. В послевоенный период американские корпорации вложили в ФРГ огромные средства.

В-третьих — и это, пожалуй, самое главное: ситуация с человеческим материалом и демографией. Мало того, что в середине XXI века немцев будет уже не 82, а 59 миллионов человек, значительный процент этого населения будут составлять турки, курды, арабы, африканские негры — то есть те, кого нацисты считали расово неполноценными; полным ходом идет социальная деградация низов, включая нижнюю часть среднего класса. Недаром Т. Сарацин назвал свою книгу «Самоликвидация Германии». Согласно социологическим опросам, 40 процентов немецких мужчин хотят быть домохозяйками, а 30 процентов считают создание семьи «избыточной ответственностью». Впрочем, и с женщинами в Германосфере дело обстоит не лучшим образом — а как известно, вырождение любого вида начинается с самок. В качестве иллюстрации достаточно посмотреть

трилогию австрийского режиссера Ульриха Зайделя «Рай» («Любовь», «Вера», «Надежда»). Героиня первого фильма — неудачница, тихо сходящая с ума; героиня второго — ее сестра, религиозная маньячка, заканчивающая тем, что делала с распятием Мадонна; героиня «Надежды» — дочь героини «Любви». Это перекормленное (100-килограммовое) существо 13 лет, постоянно жующее чипсы, попкорн и гамбургеры, лежащее на диване и треплющееся по мобильнику — вот и вся бездумная активность, «рай» для тех, кто в Третьем рейхе проходил бы по графе «недочеловечки». Ситуацию не меняет даже факт, что режиссер — австриец, а не немец, он принадлежит Германосфере (да и Гитлер тоже был австрийцем).

С таким человеческим материалом не то что Пятый рейх, вообще ничего не построишь. «Пятый рейх» с неарийским лицом — такое деятелям Третьего и Четвертого рейхов и в страшном сне не могло присниться. Выходит, что, по иронии или, как сказал бы Гегель, коварству Истории, «нацистский интернационал» в течение семидесяти лет работал на биомассу, которой никакой рейх вообще не нужен: достаточно бутылки пива, шмата колбасы и резиновой куклы. В нашем фильме «Судьба барабанщика» один из героев (точнее, антигероев) спрашивает другого: «За это ли ты боролся, старик Яков?» Так и хочется задать риторический вопрос: «За это ли ты боролся, старик Мартин?» За «Пятый рейх» с африканским лицом и арабской куклой? Выходит, «крот истории» обманул нацистов, и Хеймдалль так и не протрубил в рог, возвещая начало Рагнарека — Последней Битвы. Хольмганг (Суд богов) распорядился иначе. И тем не менее у нацистов есть наследники в современном мире. Но это тема отдельного разговора. ◆